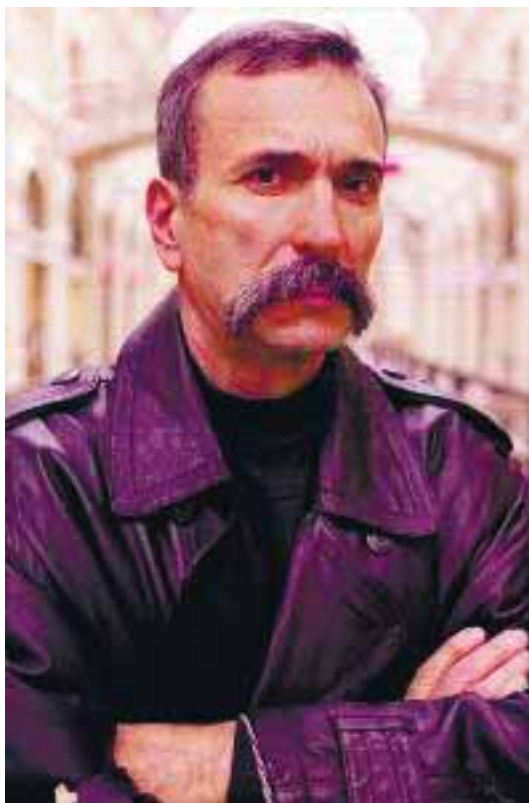

Владимир Александрович Сурин — директор Аналитического Центра изучения общественно значимых проблем

Голый человек бежит по пустыне

Что естественно — то и разумно. Такого рода факт следует оценивать однозначно позитивно. Поскольку в этом случае наглядно явлен единственно возможный, без вариантов способ поддержания жизни и здоровья. Как одного отдельного индивидуума, так и человечества в целом. И критерием истинности в данном случае, как и всегда, является своего рода Неоабсолют — общечеловеческая глобальная сумма мнений. Что можно этому абсолютному императиву противопоставить? Ведь именно мнение большинства — и есть истина. Глобальная панорама постхристианского — и, шире, пострелигиозного — достоверного абсурда сегодня

приобрела достаточно определенный вид. Вид множества горизонтальных взаимовписанных абсурдных антисмыслов. Бытийная вертикаль — как в умозрительном, так и в эмпирическом плане — незаметно, сама собой исчезла, ушла из мира. Одномерный мир в силу позитивной бытийной инерции это ощутил и самоназвал себя миром однополярным.

Уинстон Черчилль в присущей ему афористичной манере назвал три парадокса середины XX века: евреи — воюют, немцы — борются за мир, русские — покупают хлеб. За прошедшие более чем полвека мир стал на порядок более парадоксальным. И главные вызовы современной эпохи приобрели черты парадоксов. Пара-

Неизбежная физическая катастрофа нации вследствие ее бездетности (или малодетности) оценивается... как приемлемое объективное явление. Не более того! Определенным образом заданная либеральная аргументация обретает свойство самценности.

доксов, на которые никак не реагирует массовое сознание. Просто не видит.

Назовем три наиболее впечатляющих из них.

Первый парадокс. Все наиболее успешные в экономическом плане постхристианские нации вот уже полвека стремительно физически вымирают. Трудовая миграция в страны с проблемной демографией ныне стала миграцией демографической. Идет и набирает ход процесс прямого физического замещения коренных вымиравших богатых наций бедными нациями с традиционной моделью многодетной семьи. Зловещий афоризм: «Париж — это город, где когда-то жили французы», — ныне применим практически к каждой европейской стране.

Аргументация в пользу позитивного абсурдного антисмысла (еще один из парадоксов нашего времени) оказывается убедительнее, нежели честная констатация негативного конечного результата как реального факта.

Казалось бы, чем больше денег, чем больше богатства — тем больше детей должно быть в семье. Тем не менее имеется целый класс убедительных доказательств, опровергающих эту аксиому. Одномерная постхристианская эпоха обнулила, заключив в бытийную ленту Мебиуса сам принцип, что критерием истины является объективная реальность. Методологический универсум бытия — принцип дополнительности — оказался отброшенным, остался вне одномерного мира. Вместо него появился либеральный субмир мнений — о... либеральном субмире. Мир мнений о мире тоже стал одномерным! И в нем нет и не может быть ни истины, ни даже цензуры. Самоорганизовалась система взаимосотнесенных и взаимообусловленных либеральных ценностей — система, которая с

железной логикой доказывает правильность жизненной стратегии, ведущей к депопуляции, к физическому вымиранию постхристианских народов. Абсолютное непонимание постхристиан легко объясняет теорема Геделя. Согласно ей, чтобы увидеть невидимое в координатах некой системы, требуется принципиально новая целостная система. Так вот, применительно к постхристианской мотивации в недрах такой новой системы происходит сугубо антропный

процесс: внутриличностную эстафету от «рацио» подхватывает «психо».

В результате неизбежная физическая катастрофа нации вследствие ее бездетности (или малодетности) оценивается... как приемлемое объективное явление. Не более того!

Определенным образом заданная либеральная аргументация обретает свойство самоценности. Парадоксальным образом закономерный итог (в данном случае — депопуляция) не воспринимается как

Сегодня мы переживаем эпоху глобальной эрозии смыслов, всего и вся.

естественное следствие самой такой аргументации.

Венчает эту парадоксальную картину либеральный софизм: аргументация и есть истина. Софизм, изгоняющий из современного мира симфонию науки и религии. Симфонию, которую не нужно создавать, но которую нужно просто суметь найти.

Второй парадокс. Прямое широкомасштабное военное нападение одного субъекта меж-

дународного права на другой. По какой-то необъяснимой причине такое нападение перестало оформляться де-юре. Война перестала быть войной. Война перестала объявляться официально: одним государством — другому государству. Вопреки своим собственным «обоснованиям», Соединенные Штаты не объявили войну де-юре ни Югославии, ни Ираку, ни Ливии — полноправным членам ООН. Но еще

большее недоумение и еще большее сожаление вызывает тот факт, что ни одна из жертв прямой агрессии США — ни Югославия, ни Ирак, ни Ливия — также де-юре не объявила войну агрессору. Агрессору, на нее уже напавшему. Не объявила войну де-юре — получив войну де-факто! С настоящей кровью, смертями и разрушениями. И это лишь хрестоматийные примеры из относительно недавнего прошлого. Совершенно очевидно, что новые подобные сценарии — раньше всего, видимо, на Ближнем Востоке — не заставят себя долго ждать.

Получается, что сегодня мы переживаем эпоху глобальной эрозии смыслов, всего и вся. Семья перестает быть семьей, мужчина перестает быть мужчиной, женщина перестает быть женщиной, война становится невойной и т.д.

Объявленная война всегда заканчивается подписанием мирного договора. Обязательная необходимость этой процедуры явно неправому агрессору грозит неизбежным поражением на дипломатическом и — шире — геополитическом и международно-юридическом фронтах.

Сокрушена и прекратила существование Югославия, порушен и ввергнут в хаос не знавший уличной преступности Ирак, в состояние вялотекущей гражданской войны ввергнута некогда процветавшая Ливия. А их легитимные руководители теми или иными способами умерщвлены. Все эти трагические события произошли вследствие... НИЧЕГО. В парадоксальном мире нет мирных договоров. Здесь нет репараций, то есть возмещения ущерба жертве агрессора агрессором. Ибо из НИЧЕГО проистекает только НИЧТО. Современные американские невойны обратили в ничто в том числе и феномен необъявленных войн. По-

скольку полное упразднение самой институции объявления войны вытеснило за пределы одномерного мира единую вертикальную связку «война объявленная — война необъявленная».

Подобная тотальная смысловая инверсия имеет вполне рациональное объяснение. Америке нужны не войны — дистанционные и транслируемые по телевидению. То есть не войны демонстрационные. В результате этих войн через демонстрацию военной мощи США и происходит конвертация американских денег — доллара.

И здесь мы переходим к **третьему парадоксу** — парадоксу доллара как денежной единицы.

Главная особенность современной глобальной финансовой экономической ситуации заключается в том, что для своего функционирования мировая денежная система требует категорического несогласия с двумя непреложными объективными фактами:

- ♦ Америка является абсолютным банкротом всех времен и народов;
- ♦ доллар де-факто не является денежной единицей.

Эти аксиомы всем понятны и всем давно известны. Налицо и международное «разделение обязанностей» для того, чтобы такая система функционировала: Америка печатает бумажное изделие «доллар» — весь остальной мир трудится, чтобы это пустое изделие было конвертируемой валютой. Совершенно очевидно, что не от хорошей жизни все мировое сообщество живет в рабстве заведомо искусственной, ложной и лживой схемы: условимся считать что...

Абсолютно понятен и способ слома, полного демонтажа нынешней фиктивной, насквозь прогнившей «финансовой системы». Необходимо учреждение Общепризнанного Товарно-

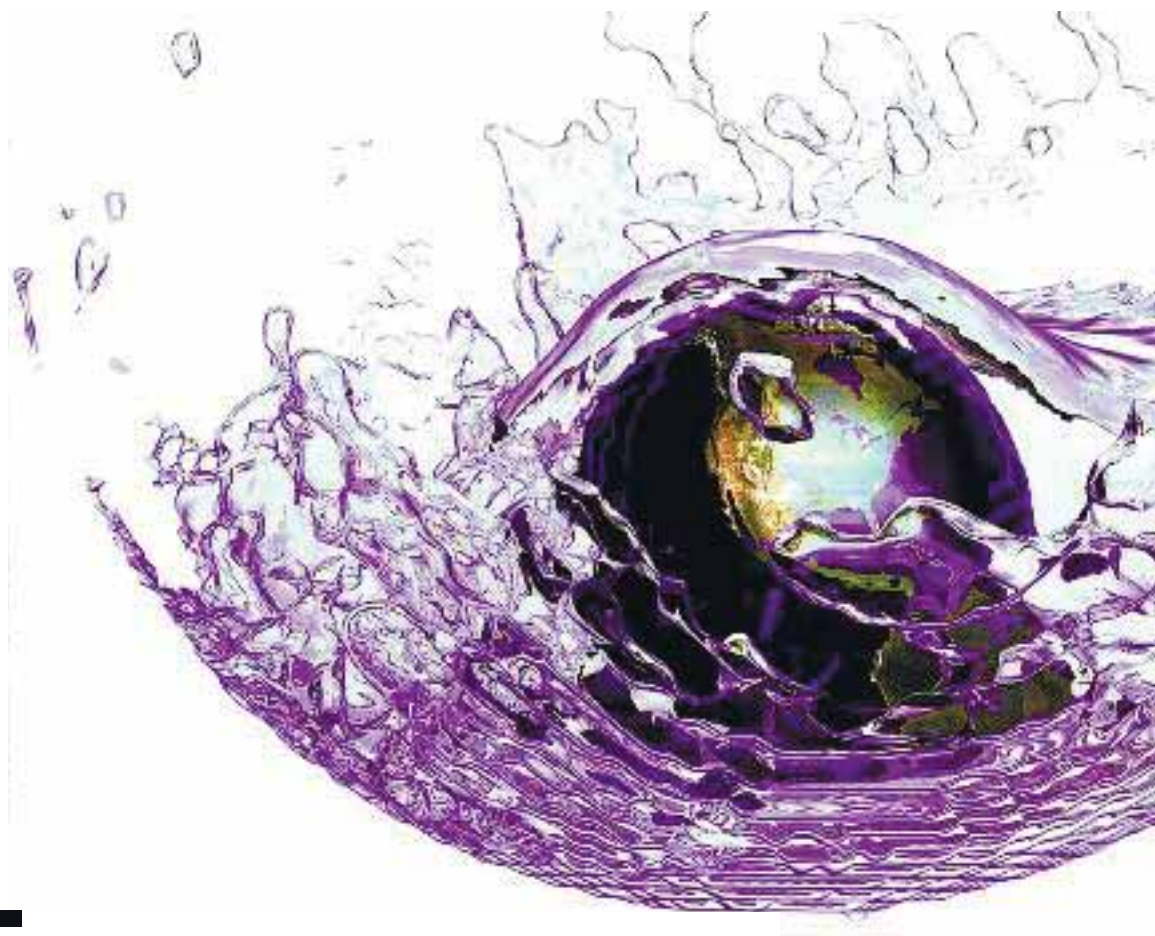

Давно назревшая смена денежной системы не реализуется из-за страха перед тем, что глобальный пузырь *Pax Americana* взорвется. Поэтому необходима плавная смена изжившего себя денежного эквивалента на иной — подлинно реалистичный и адекватный.

Ценностного Эталона — пакета. Этот пакет должен включать в себя примерно следующие компоненты: 1 тонну пресной воды, 1 тонну нефти, 1 кубометр природного газа, 1 тонну пшеницы, 1 тонну риса, 1 тонну угля, 1 кубометр древесины, 1 киловатт-час электроэнергии, 100 граммов серебра, 10 граммов золота, 10 граммов платины. Только с указанным пакетом (или его вариациями) надлежит соотносить курсы всех без исключения национальных валют.

Понятно, почему давно назревшая смена денежной системы не реализуется. Страх — плата за доллар, доллар — плата за страх. Ведь не просто лопнет, но взорвется глобальный пузырь *Pax Americana*. Поэтому необходима плавная смена изжившего себя денежного эквивалента на иной — подлинно реалистичный и адекватный.

Да и повод для такой смены имеется — недавняя попытка антипутинского «мирного мятежа». Зарвавшиеся и за-

Не станет засилья доллара – прекратятся и проплаченные псевдовалютой США разрушительные, сеющие хаос, смерть и людские страдания войны и «цветные» революции.

евшиеся креативщики от паразитической модели, где доллар — всему голова, должны остаться у разбитого финансового корыта. Но при этом глобального финансового коллапса можно избежать. Избежать, опираясь на четырех китов непосредственно самой новой денежной системы: золото, серебро, юань и новую основную мировую валюту — российский СТОПУТ.

России следует первой в мире сделать, наконец, разумный и необходимый шаг: четко разграничить национальную российскую валюту, то есть рубль, и мировую валюту российского происхождения — СТОПУТ. Это слово — моноблок из первых трех букв фамилий двух великих делателей мощного русского капитализма и Российского государства — Столыпина и Путина.

СТОПУТ должен иметь обязательную аннотацию — валютный сертификат, обеспеченный всеми имеющимися природными ресурсами России. СТОПУТ, таким образом, может стать самоценной денежной «вещью в себе», не зависящей от фиктивных, спекулятивных «торгов» на овертуаленных биржевых площадках. В том, что ценностная декларация на путинской валютной купюре отождествится с декларируемым ее обеспечением, — геоэкономическая уникальность России. Лишь отчасти в пике зарвавшимся «цветным» технологах, но в общем и целом заслуженно, обоснованно и исторически оправданно новые мировые русские деньги — ассигнации и монеты — должны иметь портреты Столыпина и Путина. И именно сейчас, в пе-

риод нового президентства Владимира Путина, Россия сможет развязать долларовый узел, который давно стал удавкой для реальной экономики, реального труда и полноценного гармоничного развития всего незападного мира. Разрубить такой узел нельзя — это вызовет катастрофу, но и дальше терпеть нынешнее положение вещей недопустимо. Обеспеченный физической мощью, колоссальными природными ресурсами России валютный сертификат СТОПУТ, только сойдя с печатного станка, уже будет обеспечен сверхкапитализацией, в отличие от давно мертвого фиктивного доллара. Не станет засилья доллара — прекратятся и проплаченные псевдовалютой США разрушительные, сеющие хаос, смерть и людские страдания войны и «цветные» революции. Основанное лишь на дутых долларе и евро злобное

экстравертное влияние безресурсного Запада исчезнет, как пар над котлом.

Современное массовое сознание через СМИ оказалось настроенным таким образом, чтобы за деревьями было невозможно увидеть лес. Нынешний человек буквально тонет в океане финансово-экономической информации. И всего-то лишь две позиции неизменно остаются (точнее, преднамеренно оставляются) в тени, вне информационного освещения — абсолютное банкротство США и, как следствие, крушение их национальной валюты.

Для понимания запредельной абсурдности ситуации необхо-

Сегодняшняя картина мира имеет абсурдный и печальный вид: голый человек бежит по пустыне. Не ведая, что бежит по пустыне, не ведая, что он голый, не ведая, что бежит в никуда.

димо вспомнить СССР. В Советском Союзе, как известно, был рубль внутренний и рубль внешний для экспортно-импортных операций. Сегодня в мире еще как-то существует только внешний, неамериканский доллар США. Именно это — де-факто обособленная и отделенная от США долларовая субсистема, подпираемая нефтяными котировками в долларах и товарным производством Китая. Субсистема, которая еще дышит на ладан. Но внутренний

американский доллар, выдающий себя за мировой финансовый эквивалент, — это уже полный абсурд.

Гуд бай, доллар! Встречайте бумажное золото с портретом Путина!

Без такой фундаментальной мировой реформы сегодняшняя картина мира имеет абсурдный и печальный вид: голый человек бежит по пустыне. Не ведая, что бежит по пустыне, не ведая, что он голый, не ведая, что бежит в никуда.